

На правах рукописи

Пюрияйнен Дарья Михайловна

**НАСЕЛЕНИЕ УЕЗДНОГО ГОРОДА САРАПУЛА ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск 2009

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН

Научный руководитель:

доктор исторических наук
Лигенко Нэлли Павловна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Бердинских Виктор Аркадьевич
кандидат исторических наук, доцент
Маслова Инга Владимировна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Казанский государственный университет».

Защита состоится «23» декабря 2009 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212. 275. 01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 2.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.и.н., доцент

Г. Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность изучения населения города второй половины XIX – начала XX в. обусловлена интересом современной историографии к социальной истории и общественно-культурным проблемам. Обозначенный исторический период стал важной вехой в развитии российского общества. Механизм модернизации, набравший обороты на данном этапе, существенно изменил не только экономическую, но и социальную, и духовную жизнь страны. Вся совокупность инноваций пореформенной эпохи стимулировала процесс трансформации традиционного общественного уклада в индустриальный, характерный для нового исторического периода. Изучение развития крупных групп населения в условиях модернизации позволяет отследить процесс складывания индустриальной культуры и нового мировоззрения. Понимание образа мысли людей, мотивации их поступков, индивидуальных и групповых представлений дает возможность исследовать исторический процесс во всем его многообразии, понять эпоху изнутри, с точки зрения человеческого измерения общественных явлений.

Научное осмысление феномена города как социокультурного явления, как субъекта исторического действия требует рассмотрения его в определенном историческом контексте – в конкретных временных, территориальных, этнополитических и прочих рамках. В современной отечественной историографии города одним из важнейших направлений является исследование темпов, факторов и форм урбанизации в конкретно-историческом развитии отдельных регионов.

Одним из наиболее динамично развивавшихся городов Прикамья во второй половине XIX – начале XX в. являлся Сарапул – уездный центр Вятской губернии. Изучение трансформационных процессов, проходивших в его среде, позволяет выявить уникальные и типичные черты региональной социокультурной модернизации: особенности формирования городской культуры, менталитета и взаимодействия различных социальных групп уездного города.

Объектом исследования являются большие социальные группы населения уездного города Сарапула второй половины XIX – начала XX в.: сословия, этносы, конфессиональные объединения.

Предмет исследования составляют эволюционные процессы, протекавшие в социальной среде города в ходе модернизации, проявлявшиеся в изменении инфраструктуры, демографического поведения, формировании нового типа культуры и ментальностей.

Территориальные рамки исследования обусловлены границами уездного г. Сарапула, расположенного на юге Вятской губернии. В течение изучаемого периода территория города постепенно расширялась. В ходе исторического развития вокруг Сарапула образовывались различные мещанские и рабочие слободы, которые входили в его состав. В территориальные рамки исследования

также включена и крестьянская слобода, которая официально не значилась в черте города, но фактически соединилась с ним¹.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX – начало XX в., период активизации модернизационных процессов в российском обществе. В это время происходил ускоренный процесс размывания устоев традиционного общества и формирования индустриального. Изменения затрагивали не только технику, производство, экономику, но и сознание людей, их быт и культуру. Временные рамки работы позволяют комплексно изучить эволюцию городского сообщества, выявить факторы, определявшие закономерности социокультурной трансформации.

Степень изученности. Тема русского города второй половины XIX – начала XX в. не отмечена большим вниманием исследователей. В историографии вопроса можно выделить три периода: дореволюционный, советский и современный. В основу анализа литературы положен проблемно-хронологический принцип.

В *дореволюционный период (1860-е гг.–1917 г.)* историографии в общероссийском масштабе происходило становление проблематики пореформенного города как исторического явления. Авторы затрагивали изменение его социальной среды, а также поставили вопрос о критериях городских поселений. Тем не менее, историческая литература о городах была крайне бедной, и данная тема не пользовалась популярностью у историков. В качестве доминирующего признака городского поселения первоначально учеными был предложен административный фактор. Так целая плеяда историков (С. М. Соловьёв, В. О. Ключевский, А. Д. Чечулин и др.), следуя действовавшим в XIX в. законам, признавала лишь те поселения, которые официально назывались городом. М. Вебер определял город, основываясь на других критериях: главными его чертами он считал территориальный и экономический признаки². В. П. Семенов-Тян-Шанский сформулировал свои критерии дефиниции и типологию градации городов³.

Достаточно распространенными были исторические очерки, посвященные отдельным городам Вятской губернии. Сюжеты о жизни Сарапула встречаются в краеведческих работах Н. Н. Блинова и научных исследованиях Д. К. Зеленина⁴.

Становление *советской (1917г.–1991г.)* исторической науки происходило на базе предшествующего периода. Слабая изученность малых городов до революции повлияла на развитие этой тематики в советской историографии. На

¹ Белов А. В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения второй половины XIX – начала XX в. (города и процессы урбанизации сельских окраин). М., 2005. С. 64-65.

² Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 309.

³ Семенов Тян-Шанский В. П. Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии. СПб, 1910. С. 73.

⁴ Блинов Н. Н. К столетнему юбилею г. Сарапула. О необходимости образования новой Прикамской губернии. Сарапул, 1880; Его же. Сарапул. Исторический очерк. Сарапул, 1887; Его же. Историко-статистическое описание Сарапульского уезда, города Сарапула, Воткинского и Ижевского заводов. Сарапул, 1886; Его же. Сарапул и Среднее Прикамье. Былое и современность. Очерки. Сарапул, 1908; Зеленин Д. К. Народные присловья и анекдоты о русских жителях Вятской губернии. Вятка, 1904.

основании проблематики и методологии исследования советский период можно разделить на два этапа: 1) 1920–1950-е гг.; 2) 1960 – конец 1980-х гг.

На первом этапе произошла ломка методологии исследований, что не могло не повлиять на их тематику. Первые советские издания по истории городов появились в 1920-е гг. Эти исследования были посвящены крупным городским центрам. Особую популярность получил «экскурсионный метод», созданный И. М. Гревсом и продолженный Н. П. Анциферовым⁵. В этот же период происходит централизация исторической науки и унификация её тематики. В соответствии с марксистской концепцией советская наука подчеркивала прогрессивность города, его ведущее положение в условиях взаимодействия с деревней. В. И. Ленин заложил традицию понимания города, прежде всего, как промышленного центра, не отвергая в то же время его социально-культурную и политическую роль: «Города представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»⁶. Он подчеркивал единство градообразовательных процессов Европы и России, указывая при этом на специфические особенности последней.

На втором этапе советская историография городов пополнилась широким спектром исследований их населения. Ученые затрагивали различные аспекты проблемы: социально-экономические, демографические, культурологические, этнографические. Многопланово изучалась социальная структура населения городов⁷. Существенный вклад в исследование социально-экономического развития позднефеодального города внесли труды Я. Е. Водарского, Ю. Р. Клокмана и М. Г. Рабиновича⁸. Отдельные аспекты города пореформенного периода поднимали В. Я. Лаверычев, П. А. Зайончковский, П. Г. Рындзюнский и др.⁹.

В советский период началась разработка проблем менталитета. Она была связана с изысканиями А. Я. Гуревича¹⁰. В отечественной исторической науке в 1970-е гг. вводится новое понятие «социальная психология». Б. Ф. Поршнев обосновал использование данной дефиниции в исторических изысканиях и предлагал изучать исторически изменяющуюся психику людей, отмечая субъективность данного знания¹¹.

⁵ Анциферов Н. П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л., 1926; Его же. Книга о городе. М.-Л., 1926; Гревс И. М. Город как предмет краеведения // Краеведение. 1924. № 3.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. М., 1967. С. 568.

⁷ Дичковский С. В. К вопросу о сословно-классовой структуре населения Тулы в первой половине XIX в. // Вопросы экономической и социальной истории России XVIII–XIX вв. Тула, 1973.

⁸ Клокман Ю. Р. Социально-экономическая история русского города: Вторая половина XVIII века. М., 1967; Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX в.). М., 1973; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

⁹ Лаверычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861 – 1900 гг.) М., 1974; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Рындзюнский П. Г. Городское гражданство пореформенной России. М., 1958.

¹⁰ Гуревич А. Я. От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном: Дискуссии о настоящем и будущем исторической науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993. С. 16-29.; Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1984.

¹¹ Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1979. С. 8

Социально-экономическая и социально-культурная история дореволюционных городов Удмуртии не была предметом специального исследования. Она частично затрагивалась в работах обобщающего характера¹². Историография о Сарапуле пополнилась научно-популярными работами А. А. Решетова¹³. Кроме того, были опубликованы источники по истории города¹⁴. В данных изданиях основной упор в изложении материала и отборе документов делается на экономику, отсутствует анализ этнической и демографической динамики развития Сарапула. В 80–90-е гг. XX в. исследование городов Удмуртии выходит на новый уровень. Впервые вопрос о частной промышленности, социальной и отраслевой структуре городов Удмуртии исследует Н. П. Лигенко¹⁵. В своих работах автор отмечает, что большинство жителей Сарапула было занято в лёгкой промышленности и сфере услуг, методами картографирования выясняются местные торговые устойчивые связи.

На *современном этапе (1991г.–2000-е гг.)* развития науки социальный аспект истории городов, повседневная жизнь и менталитет горожан стали одним из наиболее популярных объектов исторических исследований. Тема социально-экономического развития города активно исследуется в ряде регионов России, среди которых можно выделить Центральную Россию, Западную Сибирь, Урал, Поволжье.

Впервые в отечественной историографии Б. Н. Мироновым был создан обобщающий труд по социальной истории российского города, в котором нашли отражение проблемы социальной структуры, мобильности населения русского города, ментальности общества, взаимодействия города и деревни¹⁶.

Заметный вклад в теорию урбанистики внёс труд А. В. Белова¹⁷. Монография представляет собой комплексное исследование путей урбанизации сельских поселений. Автором впервые выделены и обоснованы отличительные черты города, рассмотрен процесс трансформации сельских поселений в городские.

Впервые исследователи проявляют интерес к мало изученным аспектам социальной истории городов, в частности, истории мещанского сословия¹⁸.

¹² Очерки истории Удмуртской АССР в 2 т. Ижевск, 1958.

¹³ Решетов А. А. Сарапул. Ижевск, 1968; Его же. Сарапул. 200 лет. Ижевск, 1980; Город на Каме. Ижевск, 1964.

¹⁴ Сарапул: документы и материалы. 1596-1985. Ижевск, 1987.

¹⁵ Лигенко Н. П. Развитие промышленности Удмуртии в период капитализма (1861 – 1917 гг.) // Вопросы истории развития промышленности. Ижевск, 1986; Её же. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма. Ижевск, 1991.

¹⁶ Миронов Б. Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990; Его же: Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства в 2 т. СПб., 2003.

¹⁷ Белов А. В. Москва, московские пригороды, пригородные поселения второй половины XIX – начала XX в. (города и процессы урбанизации сельских окраин). М., 2005.

¹⁸ Останина Л. В. Мещанство Западной Сибири в конце XVIII – 60-х гг. XIX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1996; Захарова, В. В. Мещанское сословие пореформенной России: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1998; Каплуновский А. П. Русская мещанская община в городах Казанского Поволжья. 1870–1918 гг. (Этно-историческое исследование): автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 1998; Кострикова О. А. Мещанство уездных городов Ярославской губернии в конце XVIII в. – первой половине XIX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иваново, 2003; Чутчев В. С. Мещанской сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2004; Богдашов И. М. Сельские и городские сословия Южного Зауралья

Всесторонне исследуют социально-экономические процессы города сибирские учёные¹⁹. Широкомасштабно изучает историю городских сословий второй половины XIX – начала XX в. Ю. М. Гончаров²⁰. В своих работах автор поднимает проблемы культуры, образования и быта горожан, рассматривает особенности формирования социальной структуры городов.

Множество точек соприкосновения в своих исследованиях находят учёные Урала и Поволжья. В трудах Т. А. Андреевой, С. В. Голиковой, Н. А. Миненко, Е. Ю. Апкаримовой и др. рассмотрены различные аспекты социальной истории городов регионов в XVIII – начала XX в.²¹ В своих работах ученые, применяя историко-антропологический подход, исследуют историю повседневности. Авторы реконструируют малоизвестные стороны жизни горожан, их общественное сознание, выделяют отдельные городские социальные «типы».

Значимое место в российской историографии занимает вопрос менталитета горожан. Новый всплеск интереса к данной проблеме в отечественной науке прослеживается в 90-е гг. XX в. Внимание к ней проявляли не только историки, но и представители других наук: социологии, этнографии, культурологии, психологии, политологии, философии, антропологии и др. Часть ученых, следуя концепции А. Я. Гуревича²², трактует менталитет как интегральную (как правило, внутреннюю, социально-психологическую) характеристику людей, живущих в конкретно-исторической культурной среде, которая формирует их специфическое мировосприятие.

Наряду с «менталитетом» исследователи часто употребляют понятие «ментальность». Следует отметить, что ученые по-разному оперируют данными дефинициями. С. Н. Алехина, С. К. Лямин, А. В. Бушмаков, Е. П. Баринаева и др. считают данные дефиниции тождественными²³. А. Н. Петров, Н. Н. Козлова

во второй половине XVIII – 60-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2004; Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: Социальные и культурные аспекты. М., 2008.

¹⁹ Городская культура Сибири: история, памятники, люди. Новосибирск, 1994; Лен К. В. Фонд Бийской мещанской управы как источник изучения городской жизни второй половины XIX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 181-184; Городская культура Сибири: динамика культурно-исторических процессов. Омск, 2001; Гончаров Ю. М., Скубневский В. А., Резун Д. Я. Города Сибири XVIII-начала XX в. Барнаул, 2001. Бойко В. П. Томское купечество в конце XVIII – XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996 и др.

²⁰ Гончаров Ю. М. Мещанское сословие Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3; Его же. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул, 2002.

²¹ Уральский город XVIII–XX в.: проблемы социальной истории / ред. Н. А. Миненко. Екатеринбург, 2004; Апкаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Урале во второй половине XIX – начале XX века. // Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX века. М., 2003 С. 243-312; Её же. Сословные корпорации в городах Урала (конец XIX – начало XX в). Екатеринбург, 2004.; Андреева Т.А. Культурно-просветительная деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907–1916) // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1990; Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В., Миненко Н.А. Город и русская традиция на Урале в XVIII – начале XX вв. – Екатеринбург, 2001

²² См. Кукоба О. А. Природа и структура этнического менталитета // Философия и общество. 2004. № 4. С. 89-105; Ментальность россиян (Специфика сознания больших групп населения России) / Под ред. И. Г. Дубова. М., 1997. 478 с.; Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века: очерки демографической истории Франции / АН СССР. Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 1991. 239 с.

²³ Алехина С. Н. Идея дома в русской ментальности (философские изыскания В. В. Розанова) // Соц.-гуманит. знания. 2003. № 6. С. 304-311; Лямин С. К. Менталитет населения преиндустриального города 1860-1870-х гг.: По материалам Тамбова: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 204 с.; Бушмаков А. В. Указ. соч.; Баринаева Е. П. Российское дворянство в начале XX века: экономический статус и социокультурный облик. М., 2008. 351 с.

исключая «менталитет», используют только понятие «ментальности»²⁴. Е. А. Ануфриев, Б. Н. Миронов, Л. Н. Пушкарев, Н. В. Соломанидина вкладывают различный смысл в понятия «менталитет» и «ментальность»²⁵. Приведенный анализ историографии проблемы показывает, что унифицированных определений «менталитет» и «ментальность» на сегодняшний день не существует. Широкое толкование данных понятий вызвано их междисциплинарным характером.

Особый интерес ученых Удмуртии вызывает история купеческого сословия, игравшего важную роль в развитии городов Прикамья. Различные аспекты социального развития купеческих династий исследуют в своих работах Г. И. Обухова, И. В. Маслова, И. В. Есиева, С. Л. Мельников, Д. А. Козлова²⁶.

Значимый вклад в исследование населения городов Прикамья второй половины XIX – начала XX в. внесла своими трудами Н. П. Лигенко. Особое внимание она уделяет Сарапулу и его купечеству. В своем труде «Купечество Удмуртии» автор определяет значение природно-географического фактора в развитии региона, показывает эволюцию купеческих династий, на примере Сарапула рассматривает основные факторы движения гильдейских капиталов, количественные показатели купеческих семей и т.д.²⁷. Большое значение для изучения Сарапула имеет коллективная монография «Предпринимательские династии Камско-Вятского региона»²⁸. В ней, на основе воспоминаний и архивных материалов, реконструирована история предпринимательских династий г. Сарапула: Смагиных, Мощевитиных, Щипициных, Кривцовых. Монография является ценным источником для исследования менталитета и быта различных социальных слоев города. В постсоветский период появляется также ряд работ краеведческой направленности, среди прочих следует выделить серию книг Л. Н. Федорченко-Шемякиной и А. А. Шепталина. Это научно-популярные издания. К сожалению, в данных трудах отсутствуют научный аппарат, библиография и ссылки на источники, что снижает их научную ценность²⁹.

²⁴ Петров А. Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. Ижевск, 2002. С. 3; Козлова Н. Н. Социально-историческая антропология. М., 1999. С. 18.

²⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. С. 327; Соломанидина Н. В. Менталитет как философское измерение российской истории в творчестве В. О. Ключевского: дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2001. С. 143; Ануфриев Е. А. Российский менталитет как социально-политический духовный феномен // Соц.-полит. журнал. 1997. № 5. С. 28-44

²⁶ Обухова Г. И. Деятельность лесопромышленников Сарапула и проблема сохранения лесов в публицистике Вятской губернии первой половины 60-х годов XIX века // Россия и Удмуртия: история и современность. Ижевск, 2008. С. 459-470; Мельников С. Л. Пионеры паромства в Удмуртии: купеческая династия И. С. Колчина – У. С. Курбатова // Россия и Удмуртия: история и современность. Ижевск, 2008. С. 459-478; Козлова Д. А. Купеческая династия Ижболдиных: предпринимательство и семейные традиции // Вестник Чувашского университета. 2008. № 3. С. 27-33; Маслова И. В. Волго-Камская торговля купеческой династии Стахеевых во второй половине XIX – начале XX в. // Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2008. – С. 141-149; Есиева И. В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX – 1918 год): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань. 2004.

²⁷ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. Ижевск, 2001; История Удмуртии. Конец XV – начало XX в. Ижевск, 2004.

²⁸ Предпринимательские династии Камско-Вятского региона. XVIII–XX вв. Ижевск, 2008.

²⁹ Федорченко-Шемякина Л. Н. Сарапульская старина: в 3 кн. Сарапул, 1993; Шепталин А. А. Сарапул. Сарапуль, Сарапуль: Историко-краеведческие очерки. Ижевск, 2007.

Таким образом, историографический обзор показал, что исследованы лишь отдельные аспекты развития Сарапула. В общероссийской историографии накоплен богатый теоретический материал, который позволяет вывести исследование городов Прикамья на новый уровень.

Целью исследования является анализ социально-культурной эволюции населения города в ходе модернизации.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели требует решения следующих исследовательских задач:

1. Изучить основные характеристики города: этапы исторического развития, социальные процессы и социопространственную структуру города.
2. Выявить важнейшие факторы, влиявшие на формирование и трансформацию ментальных установок сарапульчан в ходе модернизации.
3. Проанализировать изменение культурно-бытовой среды различных слоев городских жителей.

Источниковая база исследования представлена комплексом как опубликованных, так и неопубликованных исторических источников: законодательные акты, архивные материалы, справочные и статистические издания, документы правительственных учреждений и земств, данные периодической печати. Источники, использованные в диссертационном исследовании, могут быть подразделены на следующие группы:

1. Немаловажным источником являются *нормативно-правовые документы* (указы, приказы, уставы, и постановления). В городах существовала практика издания сборников действующих обязательных постановлений³⁰. Документы такого рода отражают проблему благоустройства и организации повседневной жизни горожан. Огромное значение при исследовании быта сарапульчан имеют уставы общественных организаций: благотворительных, профессиональных, коммерческих, просветительских и досуговых.

2. Основную источниковую базу работы составили неопубликованные *архивные данные*. В первую очередь, документы фондов региональных архивов. Наиболее широкий массив представлен в данных секретного стола Вятской канцелярии (ГАКО. Ф. 582). Источники затрагивают различные аспекты социокультурного облика сарапульчан: конфессиональные, этнические, межсословные, межнациональные и внутрисемейные отношения. Фонд Вятской губернской казенной палаты (Ф. 176) содержит ревизские сказки о мещанах и купцах г. Сарапула XIX в. Социально-демографическую картину города всесторонне отражают фонды Сарапульского городского самоуправления пореформенного периода (УДА Администрации МО «г. Сарапул». Ф. 76) и Сарапульской уездной переписной комиссии / по проведению первой всеобщей переписи населения России 1897 г. по г. Сарапулу Вятской губернии (ЦГА УР. Ф. 236). Достаточно красочно характеризуют быт купцов и мещан города документы фонда Сарапульского городского магистрата (ЦГА УР. Ф. 237).

³⁰Сборник обязательных постановлений Сарапульской городской думы, изданных для жителей города Сарапула с 1872 г. Сарапул, 1898. 81 с.

Отдельные сюжеты о дворянах города содержатся в фондах РГИА (Ф. 1343, Ф. 1349).

3. Важную группу источников составляют *документы личного характера* – воспоминания и частная переписка современников изучаемых событий, где в том или ином виде отразился облик горожан. Некоторые черты ментальности сарапульчан были представлены в сохранившемся семейном архиве купеческой династии Ехлаковых, который содержится в рукописных фондах Сарапульского музея истории и культуры Среднего Прикамья (МИКСП). Он был обнаружен благодаря новому виду археологических исследований, получившему название «чердачной археологии». В сохранившихся письмах представлена жизнь семьи с 1875 г. по 1917 г.

4. Крупный источниковый массив содержится на страницах *периодической печати*. Для настоящего исследования большое значение имеет многоплановость данного источника. Исследователем проанализированы материалы годовых подборок следующих региональных изданий (1860-е–1910 гг.): «Вятские губернские ведомости» (ВГВ), «Памятная книга Вятской губернии» (ПКВГ), «Вятская речь» (ВР), «Вятские епархиальные ведомости» (ВЕВ). Особенно богата фактическим материалом еженедельная газета «ВГВ», освещавшая события из культурной, экономической и бытовой жизни горожан. Среди опубликованных источников необходимо выделить «Журналы заседаний сарапульского уездного земства» с 1868 г. по 1916 г. В них нашли отражение не только актуальные для земства проблемы, информация о благотворительности и жизни горожан, но и взаимоотношения между представителями различных сословий, их мировоззрение и социальные установки.

Методологическая основа исследования обусловлена многоплановостью рассматриваемой темы, требующей междисциплинарного подхода. Изучение отдельных аспектов проблемы тесно взаимосвязано с такими дисциплинами как демография, социология, этнология, культурология, религиоведение.

Социокультурный подход, применяемый в исследовании, рассматривает культуру как широкий спектр социальных явлений, представляющих собой одновременно средства и результаты общественного функционирования и развития. Этот подход позволил раскрыть особенности социальной структуры Сарапула, её влияние на содержание культурного развития города. Социокультурная трансформация является одним из показателей общественного прогресса, в котором воплощены мотивы деятельности общества, духовные, социальные и политические идеалы. В данном исследовании анализируются изменения ментальностей, как фактор модификации социальных мотивов поведения общества. Социокультурное пространство города изучается в работе комплексно и всесторонне (социальные слои, этнические и религиозные группы, семья и индивиды). Город исследуется как сосредоточение различных субкультур, в которых проявлялись как традиции, так и новации.

При анализе культуры города применяется историко-культурологический подход, который позволяет проследить изменение качества жизни населения.

Активно использованы методы «социальной истории», в частности, метод персонификации, позволяющий конкретизировать исторические процессы на примере отдельных личностей и династий города. При исследовании менталитета был применен метод реконструкции картины мира горожан.

Эти подходы основывались на принципах системности, объективности и историзма. Исследование строилось на сочетании историко-системного, историко-генетического, историко-сравнительного и социально-психологического методов.

Широко использовались статистические методы: выборочный, дескриптивный (табличное представление, графическое изображение, простая группировка). Статистическая обработка первичных данных первой всероссийской переписи 1897 г. в виде переписных листов, а также переписной книги купцов и мещан, стала важным приёмом в исследовании социально-демографических процессов города. Указанные методы применяются комплексно, их результаты взаимно дополняют друг друга.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней впервые осуществляется комплексное изучение проблемы социально-культурного развития уездного города Среднего Прикамья на рубеже XIX–XX вв. как целостный феномен. Выявлены общероссийские и уникальные региональные черты развития городских сословий. Сделана попытка вплотную подойти к всестороннему изучению трансформации социальной среды города, его ментальности и культуры. Рассмотрена проблема формирования индустриальной городской культуры. Впервые введённые в научный оборот источники позволили в определенной мере ликвидировать пробел региональной историографии Удмуртии в исследовании социально-культурного облика городского населения второй половины XIX – начала XX в.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы при создании работ общероссийского и регионального уровня по истории городов, в учебной и просветительской работе, при разработке вузовских специальных курсов, а также при построении музейных экспозиций. Они нашли применение в написании отдельных статей энциклопедического словаря «Ислам на Урале»³¹. Основные выводы и положения диссертации могут послужить сарапульчанам в расширении знаний по истории родного города.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в научных публикациях, докладах и сообщениях на международных, всероссийских и региональных конференциях: «Бытовая культура купечества Сарапула» (Менделеевск, 2005); «Некоторые аспекты ментальности сарапульского купечества на примере деятельности

³¹ Пюрияйнен Д. М., Касимова Д. Г. Сарапульская мусульманская библиотека-читальня // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / Сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. М.–Н.Новгород, 2009. С. 328–329; Пюрияйнен, Д. М., Касимова, Д. Г. Мусульманская община г. Сарапула в XIX – начале XX в. // Ислам на Урале. С. 237–238; Пюрияйнен, Д. М., Бикбов, Р. З., Касимова, Д. Г. Молитвенный дом г. Сарапула // Ислам на Урале .С. 215–216.

династии Шитовых» (Киров, 2006); «Семья Ехлаковых: становление, развитие и трансформация купеческой династии» (Елабуга, 2007); «Анализ личных имён купцов и мещан г. Сарапула как один из факторов проявления ментальности сословий» (Елабуга, 2007); «Стратегии поведения малых этносов в городской среде в конце XIX в. на примере евреев и татар г. Сарапула» (Глазов, 2007); «Проблема социально-психологического взаимодействия отдельных социальных слоев г. Сарапула: вторая половина XIX века» (Ижевск, 2008); «Старообрядцы как конфессиональная общность русского города в 40–50-е гг. XIX в. на примере г. Сарапула Вятской губернии» (Елабуга, 2009).

Основные положения работы, выносимые на защиту:

1. Социальная структура города и социальная мобильность сарапульчан повторяли общероссийские тенденции развития, но при этом отличались замедленными темпами. Урбанизация была напрямую связана с развитием торговли и промышленности. Активизация механического прироста населения начиналась в пореформенное время. Основными мигрантами являлись крестьяне окрестностей города.

2. Большая часть жителей реализовывала традиционную демографическую модель поведения, которая характеризовалась высокой смертностью и высокой рождаемостью горожан. Изменения в данной модели происходили достаточно медленно, волнообразно и напрямую зависели от крестьянской миграции.

3. В начале исследуемого периода взаимоотношения сарапульчан носили формальный характер и были подчинены религиозной и общественной морали. В пореформенный период наблюдалась тенденция к рационализации и индивидуализации мышления.

4. Наиболее активно ментальности трансформировались в предпринимательской среде. В условиях модернизации экономики и культуры сложился своеобразный тип предпринимательского мышления, уходящий корнями в традиционное мировоззрение, но все же не идентичный ему.

5. Модель социальных взаимодействий и норм поведения в городе транслировало купечество. Являясь социальной элитой Сарапула, оно своим примером привносило новации, характерные для индустриального менталитета. Однако в общественно-политических взглядах купцы придерживались консервативной позиции и в большинстве своем поддерживали монархическую структуру государственного устройства. Новый образ мышления проявлялся в коммерческой и бытовой деятельности.

6. Значимый вклад в формирование менталитета сарапульчан внесли старообрядцы. Благодаря наличию авторитетных, харизматичных лидеров, они длительное время играли ведущую роль в городском сообществе.

7. Взаимоотношения русских с другими этносами Сарапула характеризовались как толерантные, что создавало, в целом, благоприятные условия для межнациональных контактов.

8. Во второй половине XIX – начале XX в. формирование культуры городской элиты выходит на новый уровень. Меняются повседневный быт купечества и внутрисемейные отношения.

9. Дворянство являлось самым малочисленным сословием города. Оно не имело большого влияния на экономику, однако оказывало до 1870-х гг. заметное воздействие на культуру горожан. В пореформенное время купечество перехватило у него инициативу в данной сфере.

10. Мещанство было наиболее консервативной частью горожан, которая находилась в постоянном взаимодействии с крестьянами. Внутри сословия образовалось несколько страт, отличавшихся демографическим поведением, менталитетом, уровнем культуры, образования. Высшая страта в культурном и социальном плане была близка к буржуазии, низшая – к маргиналам.

Структура настоящего исследования обусловлена решением поставленных в нём задач. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений (таблицы, фотографии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность темы исследования, представлена характеристика степени ее изученности, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, поставлены его цель и задачи, проанализированы методы и источники, указаны научная новизна и научно-практическая значимость.

В первой главе – «Социально-демографические процессы в г. Сарапуле во второй половине XIX – начале XX в.» – анализируются процессы экономического, социального, демографического и социокультурного развития прикамского города. Определено влияние исторического природно-географического, экономического и социально-демографического факторов на формирование социокультурного пространства города

В первом параграфе – «Город в контексте модернизационных процессов: становление, формирование и развитие» – рассматривается процесс складывания прикамского города. Исследование показало, что урбанизация протекала в Сарапуле естественным образом. Русское селение возникло здесь в конце XVI в. Первопроходцами являлись уроженцы северных (Верхнее Прикамье, Пермь) и центральных земель (Поволжье) России. Государство, обустроив крепость, сделало Сарапул одним из центров российской колонизации Урала. Выгодное географическое положение стимулировало развитие ремесла и торговли, что позволило селу развиваться вначале до уровня дворцовой слободы (1740 г.), а позднее получить статус города (1780 г.). Уже с начала XVIII в. село Вознесенское играло в жизни окрестных поселений большую роль не как военно-административный, а в первую очередь, как экономический центр региона. Социально-экономическая структура Сарапула быстро менялась, преобладающей сферой деятельности становилось уже не сельское хозяйство, а ремесло и торговля. В 1780 г., согласно административной реформе Екатерины II,

Вознесенскому был присвоен статус города, который получил официальное название – Сарапул. В течение XIX в. он был полифункциональным (административным, экономическим, культурным, духовным) городским центром, который сохранял приоритет административно-политической функции на протяжении всего рассматриваемого времени.

Промышленное развитие Сарапула во второй половине XIX – начале XX в. существенно отличалось от других уральских городов. Становление промышленности происходило «естественным» путем за счет частного капитала без государственного стимулирования. Чётко просматривается классический эволюционный путь развития: ремесло – мелкотоварное производство – мануфактура – фабрика. В итоге в Сарапуле сформировалось комплексное кожевенно-обувное производство, оснащенное машинами и механизмами. Однако отсутствие крупных государственных капиталовложений существенно замедляло процесс модернизации, который активизировался только в конце XIX – начале XX в., но так и не был завершен, поскольку в одних и тех же отраслях наблюдались разноуровневые экономические формы промышленности. Модернизация, начавшись в промышленности, распространила свое влияние и на другие сферы жизни горожан – социальную и культурную.

Во втором параграфе – «Социопространственная структура города» – рассматривается инфраструктура, благоустройство, географическое расположение и эволюция территориальных границ города. Социопространственная структура города понимается автором как один из важных показателей урбанизации и социокультурного развития. Под влиянием благоустройства изменилось традиционное устройство поселения, привнесенные черты индустриального города сделали его комфортным для проживания. Модификация благоустройства проходила под влиянием социально-экономических факторов. Модернизация, начавшись в производственной сфере, изменила инфраструктуру города. Старая, традиционная система устройства города уже не удовлетворяла новым условиям зарождавшейся индустрии. Наиболее остро стояла проблема санитарного состояния города, так как в нем периодически возникали эпидемические болезни людей и животных. Трансформации коснулись всех сфер городского обустройства (архитектуры и комфортабельности жилищ, водопровода, дорог, телефонии и т. д.), тем не менее, на протяжении всего исследуемого периода традиционный крестьянский уклад отдельных семей продолжал сосуществовать с передовыми городскими инновациями.

Застройка Сарапула, как и большинства городов Урала, изначально носила регулярный, плановый характер. Расширение территории происходило путем включения крестьянских и мещанских слобод. Пик дореволюционного благоустройства приходится на начало XX в. В это время среди горожан начинал зарождаться новый тип индустриальной культуры, который модернизировал городскую среду. К тому же, местная буржуазия, окрепнув экономически и получив хорошее образование, стремилась обустроить свою жизнь максимально комфортно и роскошно, что провоцировало строительный бум.

В третьем параграфе – «Социально-демографические показатели развития города» – рассмотрено изменение количественных параметров социальных групп города. В изучаемый период в социальной сфере Сарапула процессы модернизации проявлялись в демографическом поведении, которому были присущи как общероссийские закономерности развития, так и уникальные региональные черты. Численность Сарапула возрастала за счет миграционных потоков, которые прямо пропорционально зависели от развития промышленности города. Так в период застоя (1890-е гг.) в кожевенной промышленности происходило сокращение числа переселенцев, а в период подъема (1880-е, 1900-е гг.) – увеличение. Основную группу вновь прибывших в город составляли крестьяне. Они достаточно существенно влияли на демографические показатели. В период массовых миграций до 1892 г. и после 1909 г. в Сарапуле наблюдалась высокая рождаемость и смертность, что указывает на традиционное демографическое поведение, которого придерживались мигранты.

Новый тип демографического взаимодействия, характерный для индустриального общества (низкая рождаемость и низкая смертность), складывался достаточно долго. Его носителями были не вновь прибывшие переселенцы из деревни, а их потомки и коренные горожане. Лидирующие позиции в формировании новой городской культуры принадлежали дворянству, купечеству и обеспеченной части мещанства. Именно купечество и мещане составляли социальную основу города. И хотя относительная численность данных сословий сокращалась под воздействием крестьянской миграции, абсолютное количество оставалось почти неизменным.

Во второй главе – «Социально-психологический облик горожан» – проанализированы отдельные аспекты ментальностей сарапульчан, процесс их формирования и трансформации, а также социально-психологические особенности взаимодействия социальных групп города.

В первом параграфе – «Изменения ментальности городского населения» – дается анализ мировоззрения и устойчивых психических установок крупных социальных групп города. Рассматривается общность психологических стереотипов сословий Сарапула с теми же группами всей России. До 1860-х гг. взаимоотношения сарапульчан носили формальный характер и были подчинены религиозной и общественной морали. Социальные нормы горожан допускали определенные проступки, направленные на получение экономической прибыли, но не выходящие за рамки христианской этики. В пореформенный период сложившиеся социальные стереотипы начинают трансформироваться. Под влиянием образования, повышения общего уровня культуры и расширения экономических связей складывался своеобразный тип предпринимательского мышления. Представители крупных купеческих династий к 1890-м гг. приобретали твердое рациональное мышление, сопряженное с христианскими представлениями о добродетельности. Основную ценность приобретали личные деловые качества, а не сословные или национальные. Тем не менее, большая часть сарапульчан пореформенного города продолжала транслировать ценности

традиционного менталитета, основанного на религиозной морали. Эти стереотипы мышления ярко проявлялись в отношении к богатству, которое большинством горожан воспринималось негативно. Хотя постепенно социальные нормы общества подвергались изменению. Наиболее активно отношение к капиталу трансформировалось в предпринимательской среде.

В параграфе сделана попытка вывить внутренние, скрытые мотивы поведения через анализ личных имен сословий. Исследование эволюции имён позволило судить о трансформации мышления отдельного человека и социальной общности в целом и выявить социотипические черты, установки и нормы поведения городских сословий г. Сарапула в XIX в. (мещан и купцов), как проявление надсознательного поведения групп. Исследование показало, что в конце XIX в. в купеческой среде пользовались популярностью модные дворянские имена: Александр (13,5 %), Николай (12,6 %), Владимир (8,7 %), Сергей (6,1 %). Простонародные имена (в сравнении с предыдущим периодом) существенно потеряли свои позиции: Иван (в начале XIX в. -18 %,– в конце XIX в. - 5,3 %), Василий (с 10 % до 2,6 %). Та же тенденция наблюдалась и среди мещан: Александр (в начале XIX в. -2 %– в конце XIX в. 12 %), Николай (3,4 %–10,5 %), Иван (12,18 %–9,2 %), Василий (5,9 %–8,54 %). Но необходимо отметить, что среди мещан популярны только «монархические», остальные «дворянские» имена существенно проигрывают традиционным. Анализ мотивов наречения младенцев позволил выявить, что простонародные имена выбирались той частью горожан, которые являлись носителями традиционного мировоззрения. «Дворянские» имена выбирала образованная часть общества, обладающая модернизированной городской и достаточно светской культурой.

В целом, можно констатировать, что транслятором общественных норм города было купечество. Являясь его социальной верхушкой, сословие своим примером привнесло в город стереотипы поведения, характерные для индустриального менталитета. В своих общественно-политических взглядах оно было консервативно и поддерживало монархическую структуру государственного устройства. Купеческое сословие было передовой частью сарапульского общества, быстро реагирующей на социальные изменения, образованной и далёкой от предрассудков. Эволюция менталитета купечества рассмотрена на примере династии Шитовых. Новый образ мышления проявлялся в коммерческой и бытовой деятельности. Уже в пореформенное время индивидуализм предпринимателей выходит на первый план.

Мещанская среда оставалась более патриархальной, так как на неё в большей мере влияли массовые крестьянские миграции, сохранявшие традиционный менталитет. Тем не менее, и в мещанском сословии на рубеже веков начинало формироваться «индустриальное сознание». В целом, становление индустриального менталитета среди сарапульчан происходило быстрее чем в среде сибиряков. Данная особенность объясняется географическим расположением города на стыке европейской и азиатской части империи, позволяющим более активно взаимодействовать с обоими регионами.

Во втором параграфе – «Влияние неофициальных православных объединений на формирование ментальностей горожан. Старообрядчество и сектантство» – дается конфессиональная характеристика русского города. Влияние официального православия на мировоззрение горожан рассмотрено в краеведческой и научной литературе³². Исследование неофициальных православных общностей позволило выявить уникальные, специфические черты ментальностей сарапульчан.

В параграфе подвергнут анализу процесс влияния православных сект и старообрядческой церкви на формирование менталитета горожан (в том числе на примере купца Я. А. Китаева). На основе исследования сделан вывод о том, что в 40–60 гг. XIX в. старообрядцы были замкнутой и крайне закрытой общностью в городе. Связь с «миром» они поддерживали, главным образом, через состоятельное купечество, находившегося в постоянных разъездах в силу своей коммерческой деятельности. Оно, как правило, возглавляло общины. Наиболее многочисленной и организованной группой было поповское направление раскольников, которое оставалось доминирующим на протяжении всего исследуемого периода. В дореформенный период раскольникам города удавалось сохранять свои традиции неизменными и успешно противостоять официальной церкви. Старообрядцы, благодаря наличию авторитетных, харизматичных лидеров, были значимой социальной общностью, которая сыграла большую роль в формировании менталитета жителей Сарапула. Своим образом жизни, твердым противостоянием власти, сдержанностью, высокой нравственностью они вызывали глубокое уважение не только у горожан, но и, порой, у местных чиновников.

Модернизация, ускоренная либеральными реформами 60–70-х гг. XIX в., не только облегчила положение староверов, но и начала менять их внутри общинные отношения. Активизация коммерческой деятельности привела к тому, что теперь в контакт с последователями официальной церкви вступали не только представители зажиточного купечества старообрядцев, но и остальная часть общинников. Новое время требовало высокого уровня образования. Обучались раскольники вместе с представителями других конфессий, что приводило к их взаимному сближению. Модификация личности старообрядца рассмотрена на примере купца И. М. Колчина. Под влиянием трансформационных процессов происходило нивелирование старообрядческих традиций, основанных на замкнутости общины. Тем не менее, основные религиозные принципы оставались неизменными.

Сектантство было представлено в городе различными учениями: скопцы, молокане, иконоборцы, бегуны и духоборы. Данные религиозные группы, как и старообрядчество, были тесно связаны с сельской округой. Имея узкую социальную базу, сектанство не прижилось в городе и было крайне

³² Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. Ижевск, 2001; Шумилов Е. Ф. Православная Удмуртия: история Ижевской и Удмуртской епархии. XX в. Ижевск, 1996.; 174. Федорченко-Шемякина Л. Н. Сарапул – город купеческий. Сарапул, 1993.

малочисленным. Тем не менее, возникновение широкого спектра сект указывает на изменение традиционного сознания горожан в ходе модернизации общества. Патриархальное представление об общинном равенстве и справедливости, сталкиваясь с развивающимся капитализмом, приходило к конфликту, который выражается в религиозном протесте.

В третьем параграфе – «Стратегии поведения этнических меньшинств в среде русского города в конце XIX в. на примере евреев и татар г. Сарапула» – проанализирован процесс сосуществования этнических общностей в условиях православного русского города. Представители двух наиболее крупных народов, проживавших в Сарапуле, проявляли различные стратегии поведения для сохранения этноса. В параграфе подчеркивается, что татары в рассматриваемый период являлись этносом с традиционной культурой в городской среде. Попадая в город, они сохраняли привычный уклад жизни, традиционное отношение к богатству, родству и внутрисемейным отношениям. В результате чего внутри города создалась сильная национальная диаспора, поддерживавшая соплеменников и способная противостоять влиянию доминирующей нации.

Евреи издавна проживали в городах, более того, их можно назвать носителями урбанизационной культуры. По сравнению с татарами они избрали иную тактику взаимоотношения с доминирующим этносом: они не замыкались в собственном мире, а стремились приспособиться к существующей реальности. На стыке веков меняются традиционные семейные установки, начинается эмансипация женщин, характерная в данный период и для русского женского населения. Тем не менее, нельзя говорить, что такая тактика привела к ассимиляции евреев. Их ранняя брачность и отсутствие смешанных супружеств указывают на прочность традиционных установок. За многовековое проживание вне этнической территории выработалась система взаимоотношений с другими конфессиями и нациями, позволявшая сохранять высокое этническое самосознание. В целом, связи русских с другими этносами Сарапула характеризуются как толерантные, что создавало благоприятные условия для межнациональных отношений.

В четвертом параграфе – «Социально-психологическое взаимодействие сословий города» – анализируются бытовые контакты сословий, в процессе которых проявляются особенности мировоззрения. Во взаимоотношениях горожан можно выделить три периода. Первый охватывает с 1850 г.–1870-е гг. В это время горожане четко осознавали себя социальной общностью, так как были связаны не только территорией проживания, но и государственными повинностями, общим использованием городских земель и традициями. Даже после отмены в 1863 г. подушной подати мещан, социально-психологические установки менялись достаточно медленно. В этих условиях принятие в сословие новых членов из числа крестьян продолжало восприниматься негативно, но смягчалось наличием для городского сообщества: общественные сборы, службы, обязательные работы и т.д. Крестьяне же официально оставшиеся в своем сословии стереотипно воспринимались как носители более низкого социального

статуса. Исключение составляли удачные предприниматели из среды крестьян, имевшие тесные контакты с городской элитой (например, Н. Л. Мошкин). Такое отношение горожан к сельским сословиям привело последних к кооперации внутри города, созданию землячеств и профессиональных общностей, которые просуществовали на протяжении всего исследуемого периода.

Второй этап охватывает 1870-е–1890-е гг. В результате реализации реформы городского самоуправления 1870 г., буржуазная элита получила доступ к местной власти, которая позволяла иметь привилегии в организации и ведении предпринимательского дела, а также в устранении конкуренции. Так дворянин-предприниматель М. Г. Имшенецкий, используя связи в государственных структурах, выиграл тяжбу у купца 2-й гильдии Г. Л. Ижболдина по производству винно-водочной продукции. Взаимоотношения с местными и губернскими чиновниками ярко показали предпринимателям, что власть способна обеспечить успех коммерческой деятельности. На данном этапе буржуазная элита пыталась удержать власть в своих руках. Происходило столкновение традиционного стиля жизни и менталитета, носителями которого были крестьяне-мигранты, с новым, городским образом жизни и менталитетом, носителем которого выступало образованное городское сообщество.

На третьем этапе, 1890-е гг.–1917 г., наблюдался дальнейший процесс разрушения сословных групп и формирование единого социально-культурного пространства города. В данный период сословное положение уже не носит прежнего значения. На первое место начинают выходить личностные качества индивида. Городская элита активно пополнялась новыми членами, выходцами из разных сословий, в том числе и крестьянского. Так В. П. Кривцов, представитель из городских низов, благодаря трудолюбию, профессионализму и прекрасным человеческим качествам, вышел в первогильдейские купцы и стал одним из основателей торгового дома «Кривцовы Бр-я. Тов-во кожевенный завод и фабрика обуви». В целом, крестьяне массовыми миграциями приносили в город традиционный менталитет, который препятствовал ускоренному формированию индустриального мировоззрения.

В третьей главе – «Изменение культурно-бытового облика горожан» – рассмотрен социально-культурный аспект семейного и общественного быта сарапульчан.

В первом параграфе – «Быт и внутрисемейные отношения «привилегированных» сословий города» – исследуется бытовая культура социальной верхушки города в большей степени на примере купечества. В течение рассматриваемого периода культура городской элиты прошла несколько уровней. В 50–60-е гг. XIX в. она мало отличалась от культуры мещан и по-прежнему носила патриархальный характер. Изменения в ней начались под воздействием экономического фактора, так как для совершенствования коммерческой деятельности и производства требовался более высокий уровень образованности, что сопровождалось формированием среди потомков купечества городской интеллигенции. Образование изменило и повседневный быт купечества

и внутрисемейные отношения, становление которых проходило под влиянием западных образцов. Как уже отмечалось, небольшое по количеству дворянство под влиянием либеральных настроений пыталось повышать культуру горожан. В пореформенное время купечество перехватило у него инициативу.

В среде городской элиты наблюдался процесс эмансипации, который проходил более интенсивно, чем у остальной части горожан. Причину данного процесса можно усмотреть как в расширении образования и повышении общего культурного уровня слоя, так и в привычно высоком социальном положении купеческих жен. Наиболее устойчивой оказалась приверженность к традиционным праздникам, которые смыкались с религиозными. Но и в этой среде в начале XX в. появлялись значительные изменения. Необходимо заметить, что в рассматриваемый период прослеживалась тенденция к сближению культуры высших городских чинов и торгово-промышленной верхушки города. Таким образом, в результате индустриализации в среде «привилегированных» горожан Сарапула происходила модернизация традиционной городской культуры.

Во втором параграфе – «Быт и внутрисемейные отношения непривилегированных сословий города» – анализируется быт и повседневность мещан и городского крестьянства. В социально-экономической жизни мещанского сословия второй половины XIX – начала XX в. произошли значительные изменения, повлекшие за собой культурно-бытовые трансформации. В результате указанных явлений внутри сословия образовалось несколько страт, бытовые условия которых имели значительные отличия. Высшая страта в культурном и социальном плане была близка к буржуазии. Низшая часть примыкала к крестьянству. Она постоянно пополнялась выходцами из сельской местности, сохранявшими в условиях города народные традиции. Из среды низшей страты мещан и мигрантов-крестьян выделился слой люмпен-пролетариев, обладавших контркультурой.

В течение рассматриваемого периода, происходило смягчение внутрисемейных отношений. Права главы семьи в отношении домочадцев и родителей в отношении детей, входили в рамки закона. В пореформенное время существенно изменилось положение женщин в мещанских семьях. Участвуя в производственной деятельности, они становились экономически независимыми от мужчин, что повышало их социальный статус. В параграфе рассмотрен также процесс маргинализации горожан: пьянство, увлечение азартными играми, криминализация и пр. Причину данного процесса автор видит в начавшейся со второй половины XIX в. трансформации традиционного города, которая сопровождалась ломкой морали и стереотипов поведения. В рассматриваемый период мещане менее активно, чем купечество втягивались в модернизационные процессы.

В третьем параграфе – «Роль общественных организаций в культурной жизни уездного города» – анализируется деятельность общественных объединений Сарапула. Из всех институций города рассмотрены наиболее

массовые, что позволило определить степень их влияние на социокультурное развитие населения.

Сарапульские общественные организации сыграли важную роль в формировании индустриальной культуры. С одной стороны, они носили подражательный характер. Небольшой уездный, активно развивавшийся город копировал культурную среду столиц, привнося в объединения свои собственные, уникальные черты. Инициатива в создании данных организаций принадлежала дворянскому сословию. Наиболее массовыми были различные благотворительные общества, которые помимо прочего способствовали общекультурному развитию горожан. Достаточно быстро и активно в их деятельность включилось купечество (1870-е гг.). Значительно позднее (1890-е гг.) – мещанство. Тем не менее, именно мещанскому сословию удалось создать наиболее совершенную структуру городского объединения – «Общество трезвости». Умелое сочетание благотворительной деятельности, коммерции и развлечений обеспечило успех данной организации, привлекло большое количество сторонников и стало образцом для остальных организаций города. Благодаря деятельности клубов, возникавших на базе обществ, широкие массы купечества, мещан и ремесленников усваивали индустриальный образ жизни, а традиционный уклад всё больше уходил на второй план. Институты сыграли важную роль в просвещении широких масс, в формировании убеждений и взглядов провинции. Именно в клубной жизни начала зарождаться индустрия развлечений, направленная на получение прибыли, которая позднее станет одним из факторов массовой культуры. Нельзя переоценить культурно-просветительскую и филантропическую деятельность обществ: «Сарапульского Общественного собрания», «Общества трезвости», «Общественного Соединённого Собрания 1812 года», «Вольного пожарного общества», «Общества любителей охоты и рыболовства», «Отделения императорского русского музыкального общества», «Общества любителей рысистого бега» и др. Они являлись центрами социально-культурной жизни города и оказывали значительное влияние на процессы урбанизации и модернизации.

В заключении представлены основные выводы исследования. Изменения, начавшиеся в Сарапуле в условиях модернизации, затрагивали все сферы жизни общества и положили начало зарождению нового типа города – индустриального. Урбанизация была связана с промышленным развитием и сопровождалась массовыми миграциями крестьянства. Ментальности и культура до начала XX в. носили сословный характер. Индустриализация содействовала росту образования широких масс, увеличению числа грамотных людей и таким образом меняла культуру и мировоззрение. Процесс трансформации традиционного общества в индустриальное, происходивший в рассматриваемый период, достиг своего апогея в начале XX в., но до революции так и не был завершён.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Пюрияйнен, Д. М. Роль общественных организаций в культурной жизни уездного города второй половины XIX – начала XX в. (на примере г. Сарапула Вятской губернии) / Д. М. Пюрияйнен // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары, 2008. – № 3 – С. 73–83.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

2. Пюрияйнен, Д. М. Бытовая культура купечества Сарапула / Д. М. Пюрияйнен // Менделеевский музейный вестник: материалы IV Краеведческих чтений. – Менделеевск, 2005–2006. – Вып. 4-5 – С. 25–28.

3. Пюрияйнен, Д. М. Некоторые аспекты ментальности сарапульского купечества на примере деятельности династии Шитовых / Д. М. Пюрияйнен // Меценатство, благотворительность, предпринимательство и социальная политика государства (традиции и современность): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Киров, 2006. – Т. 1 - С. 43–49;

4. Пюрияйнен, Д. М. Семья Ехлаковых: становление, развитие и трансформация купеческой династии / Д. М. Пюрияйнен // Камский торговый путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Елабуга, 2008. – С. 212–221;

5. Пюрияйнен, Д. М. Анализ личных имён купцов и мещан г. Сарапула как один из факторов проявления ментальности сословий / Д. М. Пюрияйнен // Третьи Стахеевские чтения: Материалы Международной научной конференции. – Елабуга, 2008. – С. 407–414;

6. Пюрияйнен, Д. М. Стратегии поведения малых этносов в городской среде в конце XIX в. на примере евреев и татар г. Сарапула / Д. М. Пюрияйнен // Материальная и Духовная культура народов Урала и Поволжья: история и современность: Материалы Международной научной конференции – Глазов, 2007. – С.131–133.

7. Пюрияйнен, Д. М. Проблема социально-психологического взаимодействия отдельных социальных слоев г. Сарапула: вторая половина XIX в. / Д. М. Пюрияйнен // Россия и Удмуртия: история и современность: Материалы Международной научно-практической конференции. – Ижевск, 2008. – С. 449–459.

8. Пюрияйнен, Д. М, Бикбов, Р. З, Касимова, Д. Г. Молитвенный дом г. Сарапула // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / Сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 215–216.

9. Пюрияйнен, Д. М., Касимова, Д. Г. Мусульманская община г. Сарапула в XIX – начале XX в. // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / Сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 237–238.

10. Пюрияйнен Д. М, Касимова Д. Г. Сарапульская мусульманская библиотека-читальня // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / Сост. А. Н. Старостин, отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – М.–Н. Новгород, 2009. – С. 328–329.